

DOI: 10.20913/2618-7515-2022-2-20

УДК 376:378

Оригинальная научная статья

Доступность обучения для лиц с ограниченными возможностями в Китае: трансформация специального и инклюзивного образования

Ш. Чжао

Забайкальский государственный университет

Чита, Российская Федерация

e-mail: 47083949@qq.com

С. Т. Кохан

Забайкальский государственный университет

Чита, Российская Федерация

e-mail: ispsmed@mail.ru

Аннотация. *Введение.* Существующая в современном мире система образования выстроена на принципах обеспечения одинаковой доступности для всех граждан права на получение образования независимо от их функциональных возможностей. В Китае за прошедшие 30 лет концепция интегрированного образования привела к определенным успехам. Вместе с тем китайская образовательная система находится в постоянном поиске адекватных решений по искоренению барьеров при обучении лиц с ограниченными возможностями здоровья. *Постановка задачи.* Цель исследования – проанализировать эффективность этапов развития и совершенствования специального и инклюзивных форм образования, направленных на ликвидацию имеющихся проблем дискриминации инвалидов, соблюдение прав и возможности обучения для лиц с ограниченными возможностями. *Методика и методология исследования.* Представлен теоретический обзор по материалам китайских и зарубежных авторов, который объясняет многолетние аспекты становления и развития в КНР доступных форм образования для школьников и студентов, имеющих особые образовательные потребности. *Результаты.* Постепенное развитие педагогического метода – «обучение в одном классе» – только в недалеком прошлом сформировалось в относительно законченную интегрированную систему школьного образования, которая неотделима от руководящей идеологии и институциональных гарантий китайского инклюзивного образования. Симбиоз общего и высшего профессионального образования, адаптированного к особенностям людей с инвалидностью в конечном итоге позволяет китайским гражданам лучше интегрироваться в социум, создавая атмосферу равенства и терпимости. *Выводы.* Показано, что инновационный процесс в области формирования инклюзивного образования всецело зависит от стратегии китайской государственной политики, считающей приоритетом поступательное стабильное экономическое и социальное развитие страны.

Ключевые слова: инклюзивное образование, «обучение в одном классе», обычная школа, интеграция, инклюзивность, ограниченные возможности

Для цитирования: Чжао Ш., Кохан С. Т. Доступность обучения для лиц с ограниченными возможностями в Китае: трансформация специального и инклюзивного образования // Профессиональное образование в современном мире. 2022. Т. 12, №2. С. 370–376. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-2-20>

DOI: 10.20913/2618-7515-2022-2-20

Full Article

Accessibility of education for persons with disabilities in China: transforming special and inclusive education

Zhao, Sh.

*Transbaikal State University
Chita, Russian Federation
e-mail: 47083949@qq.com*

Kokhan, S. T.

*Transbaikal State University
Chita, Russian Federation
e-mail: ispsmed@mail.ru*

Abstract. *Introduction.* The existing education system in the modern world is built on the principles of ensuring equal accessibility to all citizens of the right to receive education, regardless of their functional capabilities. In China, over the past 30 years, the concept of integrated education has made some progress. At the same time, the Chinese educational system is constantly looking for adequate solutions to eliminate barriers in the education of people with disabilities. *Purpose setting.* The purpose of the article is to analyze the effectiveness of the stages of development and improvement of special and inclusive forms of education aimed at eliminating existing problems of discrimination against persons with disabilities, respect for the rights and learning opportunities for persons with disabilities. *Methodology of the study.* A theoretical review based on the materials of Chinese and foreign authors is presented, which explains the long-term aspects of the formation and development in the PRC of accessible forms of education for schoolchildren and students with special educational needs. *Results.* The gradual development of the pedagogical method – «education in one class», only in the recent past, has been formed into a relatively complete integrated system of school education, which is inseparable from the guiding ideology and institutional guarantees of Chinese inclusive education. The symbiosis of general and higher vocational education adapted to the needs of people with disabilities ultimately allows Chinese citizens to better integrate into society, creating an atmosphere of equality and tolerance. *Conclusion.* It is shown that the innovative process in the field of formation of inclusive education depends entirely on the strategy of Chinese state policy, which considers the priority of the progressive stable economic and social development of the country.

Keywords: inclusive education, teaching in one class, ordinary school, integration, inclusiveness, limited opportunities

Citation: Zhao, Sh., Kokhan, S. T. [Accessibility of education for persons with disabilities in China: transforming special and inclusive education]. *Professional education in the modern world*, 2022, vol. 12, no. 2, pp. 370–376. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-2-20>

Введение. Инклюзивное образование предполагает уважительное отношение к основному статусу учащихся с ограниченными возможностями (ОВ) и обеспечение всех прав на получение достойного образования. Инклюзивное образование можно рассматривать как концепцию, реализующую права человека и отражающую ее справедливость.

13 декабря 2006 г. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла «Конвенцию о правах инвалидов», в которой определено, что лица с ОВ имеют право на образование. Для реализации этого права без дискриминации и равных возможностей страны должны осуществлять инклюзивность на всех уровнях образования [1].

Присоединение Китая к Конвенции в июне 2008 г. означало, что образование для инвалидов

в Китайской Народной Республике (КНР) будет ориентироваться на этот основополагающий документ. Китай внес соответствующие поправки и коррективы в свои национальные законы. За прошедшие годы благодаря улучшению социально-экономических условий образовательный процесс для лиц с ОВ постоянно развивался, модернизировалась культурная сфера. В первую очередь, руководство страны акцентировало свое внимание на создании условий для получения образования детьми с особыми образовательными потребностями (ООП), увеличив количество специальных школ.

Концепция интегрированного образования в Китае зародилась в 1987 г., когда Государственная комиссия по образованию КНР официально выдвинула концепцию «обучения в одном клас-

се», проинформировав в печати о распространении «Учебного плана дневных школ для умственно отсталых (классов)». На Национальной рабочей конференции по специальному образованию в ноябре 1988 г. направление интегрированного образования было признано основной формой специального образования в Китае. «Обучение в одном классе» – это форма обучения инвалидов, которую китайские специальные педагоги изучают на основе основных национальных условий [2]. Так, образовательная модель «обучение в классе» для детей с ОВ стала практикой инклюзивного образования как этапа начального уровня инклюзивного образования. По мнению Ц. Фан, «обучение в классе – это способ вернуться в основное русло с китайской спецификой, которую исследует наша страна, чтобы соответствовать требованиям приема детей и подростков с ОВ, но это только начальный этап инклюзивного образования, и он пока еще не достиг существенного уровня инклюзивного образования» [3, с. 128–129].

Постановка задачи. Цель исследования – поэтапный анализ предлагаемых форм и методов развития инклюзивного образования в КНР.

Методика и методология исследования. Концепция интегрированного образования была введена в Китае в 1990-х гг., открыв новую главу инклюзивного образования. В 1994 г. в КНР было обнародовано «Положение об образовании для инвалидов», в котором определялись категории лиц с ОВ и их возможности получения образования. В «Наброске национального средне- и долгосрочного плана реформирования и развития образования (2010–2020 гг.)», опубликованном в 2010 г., и «Втором этапе плана улучшения специального образования (2017–2020 гг.)», опубликованном в 2017 г., указывалось, что образование людей с ОВ должно быть ориентировано на инклюзивное обучение в обычных школах. Основной посыл заключался в том, чтобы дети с ООП могли учиться в обычном классе, тем самым продвигалась инклюзивная практика. Для облегчения зачисления детей с инвалидностью и повышения популярности образования рекомендовалось создание в начальных, средних и основных школах, в различных учебных заведениях системы поддержки и гарантий обучения как в общих классах традиционных школ, так и в классах школ специального образования.

В 2017 г. суть инклюзивного образования впервые была прописана в пересмотренном «Положении об образовании для инвалидов», что указывает на то, что Китай принял инклюзивное образование в качестве приоритетного направления для развития образовательного процесса для лиц с ООП [4]. Направления развития инклюзивного образования в стране касались ликвидации существующих проблем дискриминации в отношении

инвалидов, предоставления гарантий получения достойного образования и возможности их социализации и интеграции в общество [5]. Указывалось, что обучение учащихся с инвалидностью будет максимально интегрировано в общее образование, для чего необходимо активно продвигать инклюзивное образование. Все это свидетельствует о том, что в КНР созданы благоприятные предпосылки и институциональная база для развития инклюзивного образования. Ashraf и др. (2018) исследовали доступность образования для лиц с ООП в КНР и высоко оценили созданную систему инклюзивного образовательного процесса [6].

Китайские «Закон об образовании», «Закон об обязательном образовании», «Положение об образовании для инвалидов» и другие нормативные акты четко определяют, что лица с ОВ пользуются равными правами и возможностями для получения образования. Включение всех людей с ОВ в систему образования стало главной задачей для образования инвалидов в Китае.

Результаты. Образование также является важным средством культурного наследия. Когда инвалиды дистанцируются от нормотипичных людей, их социокультурная жизнь тоже дистанцируется от существующей культурной жизни. После Второй мировой войны в Северной Европе была выдвинута идея «нормализации», выражающаяся в том, чтобы повседневная жизнь инвалидов и условия обучения были максимально приближены к стандартам основного общества [7]. Это предложение ориентировано на устранение социально-экономических препятствий с целью адаптации лиц с ОВ к условиям нормальной жизни и получения образования, которого они заслуживают. Таким образом, культура может быть использована для устранения дискриминации в отношении инвалидов со стороны людей без особенностей развития, а психологическое состояние лиц с ОВ возвращено в условия, соответствующие доминирующей культуре. Идея возврата людей с нарушением здоровья в общеобразовательные школы из сегрегированных учреждений заключалась в получении знаний по стандартным общеобразовательным программам для всех учащихся.

Возвращение к мейнстрим-движению – это своего рода идея специального образования, которая противостоит «изолированному образованию». Зарождение такого рода мыслей произошло из-за предложения о «нормализации», выдвинутого сообществом специального образования северных стран [8]. Основное содержание этого предложения состоит в следующем:

- позволить детям с ОВ обучаться в среде с наименьшими ограничениями;
- устанавливать различные виды специальных форм обучения и разрабатывать индивиду-

альные планы обучения в зависимости от степени инвалидности;

- выступать за то, чтобы большинство детей с ОВ получали образование в обычных школах;
- изменить традиционный метод обучения, который в основном концентрировал детей с ОВ в специальных школах.

Цель предложения также заключалась в интеграции специального образования с общим. Однако специальные школы не были полностью ликвидированы и по-прежнему играют определенную роль: в приеме и обучении учащихся с ООП, имеющих глубокие нарушения, которые в силу психофизических проблем не могут обучаться в обычных школах, а также в необходимости предоставления специальных образовательных консультационных услуг общеобразовательным школам [9].

В 2022 г. А. Alduais и М. Deng проведено исследование по изучению мнения китайских учителей и педагогов относительно организации специального и инклюзивного образования в КНР [10]. Полученные результаты показали, что расширение специального образования необходимо для интеграции и обеспечения доступа к образованию всех учащихся независимо от их психофизических возможностей; оба образовательных направления не противоречат друг другу, а дополняют в выстраивании успешной системы специального образования, несмотря на предвзятое отношение школ со стандартным образованием к оказанию большей поддержки своему школьному сообществу, что также может быть вызвано отсутствием эффективных образовательных ресурсов; участники исследования развеяли миф о влиянии инклюзивного образования на обычное образование, так как существует необходимость в предоставлении услуг, организованных на различных потребностях учащихся.

Исследователи Z. Xie, M. Deng, Z. Zhu высказывают опасения по поводу параллельной системы специального образования и появления других барьеров при включении интеграции, сегрегации в образовательный процесс [11].

Инклюзивное образование подразумевает выявление и исключение барьеров и обеспечение соответствующих приспособлений, позволяющих каждому учащемуся участвовать и достигать результатов в обычных условиях [12]. L. Kamenopoulou рассматривает инклюзивное образование как «касающееся участия в образовании всех детей, а особенно наиболее уязвимых – тех, кто традиционно был либо исключен, либо подвергался риску исключения из системы образования» [13]. V. Plows и B. Whitburn отмечают, что «инклюзивность в образовании также условна», когда «неотъемлемо нужно прилагать коллективные усилия для осмыс-

ления повседневной практики, чтобы понять ее эффект, а также ее эффективность... это требует изучения теории, политики, практики, учебного плана и культуры» [14].

Инклюзивное образование, несомненно, способствует успешной адаптации и самореализации лиц с ОВ в совместной деятельности с учащимися без ограничений. В будущем полученный опыт позволит им интегрироваться в социум, повысить свой статус, активно участвовать в общественной и трудовой деятельности [15]. Педагоги предоставляют образовательные услуги учащимся с ООП, уважают и уделяют внимание их потребностям, а также всесторонне развивают личностные и коммуникационные потенциалы. Инклюзивное образование воплощает в себе отношения между специальным и общим образованием, которые интегрируют и продвигают друг друга. Попытка добиться социальной интеграции через интеграцию образования является всеобъемлющим воплощением культуры.

Сторонники инклюзивного образования утверждают, что отделение учащихся с ОВ в прошлом могло помешать им эффективно участвовать в жизни общества [16]. Ценность инклюзивного образования заключается в одновременном содействии развитию учащихся без ограничений и учащихся с ООП. В китайских школах активно применяется две интегрированные образовательные практики, использующие художественные средства, направленные на социокультурное развитие детей: упражнение «Разрывание бумаги» и ручная лепка из глины. На начальном этапе занятий не предусмотрено педагогического руководства или вмешательства со стороны учителя. Дети могут свободно рвать бумагу и использовать глиняные материалы для лепки. В ходе наблюдения обнаружено, что учащиеся мало чем отличаются в обращении с материалом, в основном разрывая бумагу на крупные и более мелкие фрагменты. Форма глиняного производства также была произвольной, всем детям предложено создавать фигуры. Однако на этом этапе педагогу необходимо постепенно направлять возможности учащихся в соответствии с их психофизическими данными, чтобы достичь цели улучшения практических навыков. Реализация этих практик позволяет улучшить взаимоотношения, достигнуть доверия и коммуникации в классе, способствуя снижению дискриминации к лицам с ООП.

В дополнение к оптимизации образовательных условий, таких как условия обучения и наличия учебно-методических ресурсов, необходимо активно повышать профессиональный уровень педагогических кадров, работающих в области инклюзивного образования [17]. Учителя, ответственные за обучение лиц с ООП в обычных шко-

лах, обязаны проходить профессиональную переподготовку, организованную провинциальным административным отделом образования, и только после прохождения аттестации они могут участвовать в инклюзивном обучении.

Что касается практики высшего интегрированного образования, то в 1985 г. Медицинский колледж Шаньдун Биньчжоу открыл первую в Китае специальность бакалавриата для приема студентов с ОВ. В 1987 г. Чанчуньский университет открыл первый колледж специального образования, в последующем другие колледжи и университеты начали зачисление студенты с ОВ [19]. За десять лет с 2010 по 2020 г. количество студентов с ООП, принятых в обычные колледжи и вузы, увеличилось с 7674 до 13551, то есть темп роста составил 76,58%. В то же время некоторые ученые предлагали при строительстве или реконструкции школьных зданий придерживаться концепции универсального дизайна, то есть за эталон брать наиболее неудобные группы, чтобы любое общественное пространство в системе образования разрабатывалось и реализовывалось как наиболее гибкое и инклюзивное [20]. В Китае значительно улучшена безбарьерная среда строительства обычных школ и культурных зданий. Для обеспечения максимальной адаптации студентов с ООП доступную безбарьерную среду создали и большинство университетов Китая. Вместе с тем имеется еще достаточно архитектурных и образовательных барьеров, которые необходимо устранять как на правительственном уровне, так и в системе образования КНР.

Китайские граждане с ОВ желают интегрироваться в благополучную социальную среду, поэтому получение начального и среднего образования для них недостаточно [18]. Необходимо дальнейшее совершенствование системы высшего инклюзивного образования в КНР, для чего нужно активизировать профориентационную работу по поступлению в вузы людей с ООП; открывать

новые специальности, соответствующие физическим и умственным характеристикам студентов и отвечающие потребностям общества; укреплять сотрудничество между школами и вузами, стремясь к тому, чтобы учащиеся с ОВ, завершившие школьное обучение, были мотивированы к получению соответствующего высшего профессионального образования; создать равную, благоприятную и инклюзивную среду для инклюзивного образования во всем обществе, чтобы преобразовать маргинализованное и неблагополучное положение инвалидов, особенно детей и подростков с ОВ, предубеждения и дискриминацию в отношении инвалидов в обществе. Необходимо понимать, что это требует социальных и культурных изменений. Только переосмысление инклюзивного образования с точки зрения культуры может коренным образом изменить социальный статус инвалидов.

Выводы. В настоящее время Китай вступил в новый этап развития. Внимание к средствам существования людей и построению гармоничного общества стало требованием времени. Многолетний опыт и уроки истории научили китайский народ тому, что в общем развитии государства сила страны и стабильность общества должны ставить в приоритет экономическое и социальное развитие. Особенно это касается социализации и интеграции лиц с ОВ, педагогического обоснования внедрения и оптимизации инклюзивного процесса в качестве инновационной образовательной концепции. Его направленность и основные моменты объединены улучшением условий жизни людей, защитой средств к существованию и, наконец, реализацией великой стратегической цели – гармоничного развития социума. Как большому социальному проекту КНР еще предстоит пройти долгий путь, чтобы построить систему социального обеспечения для инвалидов с китайской спецификой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция о правах инвалидов // Бюллетень международных договоров. 2013. №7. С. 25.
2. Дэн М., Чжу Ч. Учеба в классе и интегрированное образование: сравнение китайских и западных моделей специального образования // Журнал Центрально-китайского педагогического университета (издание гуманитарных и социальных наук. 2007. Т. 46, №4. Р. 125–129. (Кит.)
3. Фан Ц. Философские основы специального образования. Пекин: Изд-во Пекинского ун-та, 2011. С. 128–129. Общая пагинация (Кит.)
4. Положение об образовании инвалидов // The State Council of the People's Republic of China. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2017/content_5178184.htm (дата обращения: 05.05.2022). (Кит.)
5. Ван Г. Рассуждение об исследованиях инвалидности и социальном участии: доступность, универсальный дизайн, способности и различия // Общество. 2015. №6. С. 132–152.
6. Ashraf A., Zhu X., Rauf Q. Inclusive education management evaluation system IEMES Model for special needs institutes of Pakistan and China // Proceedings of the 2018 International Conference on Education Technology Management. 2018. P. 15–23. DOI: 10.1145/3300942.3300946/.
7. Hausstatter R. S., Thuen H. Special education today in Norway // Special education international perspectives: practices across the globe. Bingley, 2014. P. 181–207. DOI: 10.1108/S0270-40132014000028013.

8. Palla L. Characteristics of Nordic research on special education in preschool: a review with special focus on Swedish conditions // *International Journal of Inclusive Education*. 2019. Vol. 23, №4. P. 436–453. DOI: 10.1080/13603116.2018.1441337.
9. Пэн С. Исследование состояния развития специального образования в Китае // *Специальное образование в Китае*. 2013. № 11. С. 3–7. (Кит.)
10. Alduais A., Deng M. Expansion of special education and promotion of inclusive education in China: conflict or cooperation? Stakeholders' views // *Journal of Research in Special Educational Needs*. 2022. Vol. 22, №2. P. 188–205. DOI: 10.1111/1471-3802.12559.
11. Xie Z., Deng M., Ma Y. Measuring social support perceived by inclusive education teachers in China // *Asia Pacific Journal of Education*. 2021. Vol. 41. P. 1–17. DOI: 10.1080/02188791.2021.1925224.
12. Desai M., Goel S. Child rights education for inclusion and protection: primary prevention. Singapore: Springer, 2018. 343 p. DOI: 10.1007/978-981-13-0417-0.
13. Inclusive education and disability in the global south / ed. L. Kamenopoulou. Cham: Palgrave Macmillan, 2018. 149 p. DOI: 10.1007/978-3-319-72829-2.
14. Inclusive education: making sense of everyday practice / eds.: V. Plows, B. Whitburn. Rotterdam, Boston, Taipei: Sense Publ., 2017. 256 p. (Innovations and controversies: interrogating educational change; vol. 6). DOI: 10.1007/978-94-6300-866-2.
15. Кохан С. Т., Виноградова Н. И., Грабовская Я. И., Сарудейкина Ю. В. Реалии психосоциальной адаптации поздно ослепших студентов в вузе // *Международный журнал экспериментального образования*. 2021. №1. С. 63–67.
16. Пан В. Исследование текущей ситуации и развития инклюзивного образования для инвалидов в моей стране // *Исследование людей с ОВ*. 2017. №4. С. 35–43.
17. Kokhan S. T., Romanova E. V., Skaliy A. V., Kowalski V. A., Taneva S. Y., Nadeina L. V. Adaptation problems of teachers and students with disabilities in the university pedagogical process in Russia // *Palaestra*. 2021. Vol. 35, №2. P. 15–23.
18. Ма И., Сунь И. Текущая ситуация и меры противодействия развитию высшего образования для инвалидов // *Специальное образование в Китае*. 2012. Vol. 29, № 11. С. 112–115.
19. Чжан Ю., Чжоу П. «Сетевые ресурсы – всестороннее расширение прав и возможностей»: исследование поддержки инклюзивного высшего образования для студентов колледжей с ОВ // *Специальное образование в Китае*. 2022. №3. С. 17–23.
20. Китайская федерация инвалидов // *Статистический бюллетень о развитии инвалидов*. URL: <http://www.cdpcf.org.cn/sjzx/tigb/> (дата обращения: 02.05.2022).

REFERENCES

1. Convention on the rights of persons with disabilities. *Bulletin of international treaties*, 2013, no 7, p. 25. (In Russ.)
2. Deng M., Zhu Zh. Studying with class and integrated education: a comparison of Chinese and Western special education models. *Journal of Central China Normal University (Humanities and Social Sciences Edition)*, 2007, vol. 46, no. 4, pp. 125–129.
3. Fang J. *Philosophical basis of special education*. Beijing, Beijing Univ. press, 2011, pp. 128–129. (In Chin.)
4. Regulations on the education of disabled people. *The State Council of the People's Republic of China*. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2017/content_5178184.htm (accessed 05.05.2022). (In Chin.)
5. Wang G. Discourse on disability research and social participation: accessibility, universal design, ability and difference. *Society*, 2015, no 6, pp. 132–152. (In Chin.)
6. Ashraf A., Zhu X., Rauf Q. Inclusive education management evaluation system IEMES model for Special Needs Institutes of Pakistan and China. *Proceedings of the 2018 International Conference on Education Technology Management*. New York, 2018, pp. 15–23. DOI: 10.1145/3300942.3300946
7. Hausstatter R. S., Thuen H. Special education today in Norway. *Special education international perspectives: practices across the globe*. Bingley, 2014, pp. 181–207. DOI: 10.1108/S0270-40132014000028013.
8. Palla L. Characteristics of Nordic research on special education in preschool: a review with special focus on Swedish conditions. *International Journal of Inclusive Education*, 2019, vol. 23, no. 4, pp. 436–453. DOI: 10.1080/13603116.2018.1441337.
9. Peng X. Research on the Development Status of Special Education in China. *Special Education in China*, 2013, no 11, pp. 3–7. (In Chin.)
10. Alduais A., Deng M. Expansion of special education and promotion of inclusive education in China: conflict or cooperation? Stakeholders' views. *Journal of Research in Special Educational Needs*, 2022, vol. 22, no 2, pp.188–205. DOI: 10.1111/1471-3802.12559.
11. Xie Z., Deng M., Ma Y. Measuring social support perceived by inclusive education teachers in China. *Asia Pacific Journal of Education*, 2021, vol. 41, pp. 1–17, DOI: 10.1080/02188791.2021.1925224.

12. Desai M., Goel S., *Child rights education for inclusion and protection: primary prevention*. Singapore: Springer, 2018, 343 p. DOI: 10.1007/978-981-13-0417-0.
13. Kamenopoulou L. (ed.) *Inclusive education and disability in the global south*. Cham, Palgrave Macmillan, 2018, 149 p. DOI: 10.1007/978-3-319-72829-2.
14. Plows V., Whitburn B. (eds.) *Inclusive education: making sense of everyday practice. innovations and controversies*. Rotterdam, Boston, Taipei: Sense Publ., 2017. 256 p. (Innovations and controversies: interrogating educational change; vol. 6). DOI: 10.1007/978-94-6300-866-2
15. Kokhan S. T., Vinogradova N. I., Grabovskaya Y. I., Sarudeikina Yu. V. Realities of psychosocial adaptation of late blind students at the university RSCI *International Journal of Experimental Education*, 2021, no 1, pp. 63–67. (In Russ.)
16. Pang W. Research on the current situation and development of inclusive education for the disabled in my country. *Research on Disabled Persons*. 2017, no 4, pp. 35–43. (In Russ.)
17. Kokhan S. T., Romanova E. V., Skaliy A. V., Kowalski V. A., Taneva S. Y., Nadeina L. V. Adaptation Problems of Teachers and Students With Disabilities in the University Pedagogical Process in Russia. *Palaestra*, 2021, vol. 35, no. 2, pp.15–23.
18. Ma Y., Sun Y. Current situation and development countermeasures of higher education for disabled persons. *Special Education in China*, 2012, vol. 29, no 11, pp. 112–115. (In Chin.)
19. Zhang Y., Zhou P. «Network resources – comprehensive empowerment»: research on higher inclusive education support for disabled college students. *Special Education in China*, 2022, no 3, pp. 17–23. (In Chin.)
20. China disabled persons' federation. *Statistical Bulletin on the Development of Disabled Persons*. URL: <http://www.cdpe.org.cn/sjzx/tigb/> (accessed 02.05.2022).

Информация об авторах

Чжао Шуай – аспирант, Забайкальский государственный университет (Российская Федерация, 672 039, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, д. 30, e-mail: 47083 949@qq.com).

Кохан Сергей Тихонович – кандидат медицинских наук, доцент, директор Регионального центра инклюзивного образования, Забайкальский государственный университет (Российская Федерация, 672 039, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, д.30, e-mail: ispsmed@mail.ru).

Статья поступила в редакцию 17.05.2021

После доработки 17.05.2022

Принята к публикации 16.06.2022

Information about the authors

Zhao Shuai – Graduate Student, Transbaikal State University (30 Aleksandro-Zavodskaya Str., Chita, 672 039, Russian Federation, e-mail: 47083 949@qq.com).

Sergey T. Kokhan – Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Director of the Regional Center for Inclusive Education, Transbaikal State University (30 Aleksandro-Zavodskaya Str., Chita, 672 039, Russian Federation, e-mail: ispsmed@mail.ru). ORCID: 0000-0003-1792-2856

The paper was submitted 17.05.2022

Received after reworking 17.05.2022

Accepted for publication 16.06.2022